

Под мрачным небом Острова Надежды то и дело вспыхивали молнии.

Ло Нин с недоверием смотрел на всё происходящее. Для него, «отчаявшегося монстра», это казалось почти фантастикой — будто разыгрывается сцена из дешёвого спектакля. Ведь это же мир кошмаров, один из самых жестоких сценариев!

Здесь демоны — людоеды, игроки — безжалостные твари, готовые пройти по трупам ради выживания. Здесь действует древний закон: либо ты съешь других, либо тебя съедят. Даже ближайшие союзники могут предать в самый критический момент.

А сейчас?

Когда у них есть шанс уйти — они колеблются! Один за другим совершают безумства!

Ло Нин не выдержал — его эмоции рухнули, и он начал ругаться, смешивая злость с хохотом:

— Вы все сумасшедшие! Вы — все до единого! Даже если вы сейчас туда доберётесь, это ничего не изменит! Вам нужно добраться до корней Священного дерева, а времени у вас уже нет!

Его смех не успел затихнуть, как вдалеке раздался новый громовой раскат.

Цзянь Юэ, сидевший внутри светового купола, уже почти засыпал. Голос системы в его ушах без усталости отсчитывал что-то, но он уже не мог слушать — силы иссякали.

Вдруг вспышка яркого света пронзила мрак, больно ударив по глазам.

Цзянь Юэ резко распахнул глаза.

Сквозь разорванные осколки пространства, расколотые кристаллическим ядром, кто-то с силой разорвал защитный купол Священного дерева. Из него медленно вышел человек. Его форма была покрыта кровавыми пятнами. Ветер и бушующие волны разведали полы его одежды, а в свете, озарявшем всё вокруг, его холодные, отстранённые черты лица стали особенно чёткими.

Система всё ещё отсчитывала в ушах Цзянь Юэ:

«Текущее здоровье: 5%... 4%... 3%...»

Голос стал срывающимся, полным тревоги и предупреждений.

Но Цзянь Юэ оставался безучастным. Он просто сидел, глядя на появившегося мужчину. Когда силы почти совсем покинули его, Лэн Ли протянул руку и сжал его пальцы.

В этот миг системное табло в мозгу Цзянь Юэ внезапно зависло.

Тепло безграничной нежности хлынуло между ними, соединяя ладони.

Голос Цзянь Юэ был хриплым, почти неслышным. Он уже не мог говорить, но прикосновение Лэн Ли вернуло ему немного сил. Он поднял голову и изумлённо прошептал:

— Господин?

На мгновение он подумал, что это сон.

Или галлюцинация на пороге смерти.

Но это была не иллюзия.

Потому что Лэн Ли обнял его. Ветер завывал вокруг, влага от водяного купола наполняла воздух, а вдалеке гремел гром — раз за разом.

Тело Цзянь Юэ было изранено почти до неузнаваемости; конечности едва держались. Лэн Ли бережно прижал его к себе. Обычно столь сдержанный мужчина теперь дрожал всем телом.

— Не бойся, — прошептал он.

— Господин... почему ты вернулся? — голос Цзянь Юэ был едва слышен.

С возвращением Лэн Ли энергия купола перестала вытягивать жизнь из Цзянь Юэ, давая ему передышку.

Но радости он не чувствовал — ведь он знал, что означает возвращение Лэн Ли.

— Ты ведь должен быть в безопасности. У кристаллического ядра же была энергия лишь для одной телепортации?

— Ты забыл, — тихо ответил Лэн Ли. — Священное дерево — мой исток. Пока я хочу вернуться, я могу резонировать с ним. В конце концов, это моё тело души. Здесь собрана вся его энергия — и она почти полностью подчиняется мне. Если я захочу вернуться — я вернусь.

Цзянь Юэ не ожидал этого. Он смотрел на Лэн Ли, в уголках глаз блестела влага, будто его вздох растворился в ветру.

— Глупый... — прошептал он.

Голос Лэн Ли был тихим, почти сливаясь с мраком неба и безысходностью апокалипсиса, но

для Цзянь Юэ — ясным, как звон колокола:

— Ты забыл... Я обещал тебе.

«Я вернусь.

Когда всё закончится — я вернусь к тебе.

Я обязательно буду рядом. Найду тебя.

Даже если нас ждёт бесконечная бездна».

Они стояли так близко, что слышали друг друга сердцебиение — и, казалось, души их навсегда слились в одно целое.

Цзянь Юэ замер. В голове роились тысячи слов, которые он хотел сказать. Но, встретившись взглядом с Лэн Ли, понял — ничего не нужно. Его ресницы дрогнули, и он едва заметно улыбнулся:

— Хорошо.

Он понял, что собирался сделать Лэн Ли.

Медленно подняв руку, Цзянь Юэ сжал его ладонь и сказал:

— Либо мы уйдём вместе... либо не отправляй меня одного.

Рука Лэн Ли замерла.

Да, на мгновение он действительно хотел отправить Цзянь Юэ на корабль. Программа самоуничтожения ещё не запущена — он ещё может управлять деревом. Если всё сделать правильно, ещё не всё потеряно.

Но, взглянув в глаза Цзянь Юэ, он увидел там не страх, не мольбу, а только чистую, непоколебимую решимость. В этих красных от усталости глазах чётко отражался он сам.

— Больше не оставляй меня одного, — прошептал Цзянь Юэ.

Горячая слеза упала на руку Лэн Ли.

— Я не выдержу... Не будь ко мне таким жестоким, Сяо Юй...

Лэн Ли видел Цзянь Юэ во многих образах: игривого, капризного, испуганного, ленивого, прячущегося за его спиной... Но никогда — таким: спокойным, глубоко грустным, полного невысказанной боли... и без единого следа страха.

Вдруг, под влиянием светового столба, в сознании Лэн Ли начали всплывать чужие образы.

Он увидел прекрасный остров, величественное Священное дерево, возвышающееся над миром. Оно молчаливо наблюдало за судьбами людей, за их радостями и страданиями. Тысячи, миллионы благочестивых сердец склонялись перед ним — молились о чуде, о спасении, о том, чтобы выжить. Они хотели лишь одного: чтобы их близкие получили шанс на жизнь, хотя бы крошечный.

Их вера, их надежда слились в единую силу — и родилось чудо. Священное дерево явилось. Оно наблюдало за расцветом цивилизации, за её мощью и величием.

Но со временем люди изменились.

Им стало мало мира и здоровья. Они научились завоёвывать, грабить, забыли собственные страдания — и сами стали теми, кто заносит копьё над другими.

Эгоизм. Роскошь. Жестокость.

Древо смотрело на это и чувствовало: мир стал чужим, пустым.

Оно — бог, рождённый надеждой. А на этой планете надежды больше нет. Пришло время уходить.

Но за миллионы лет оно всё же чувствовало... сожаление.

Поэтому оно впервые заговорило с человеком, способным видеть души. Оно сошло в мир, искало что-то...

И нашло — того, ради кого стоит остановиться.

Того, кого любит... и кто любит его.

Этого достаточно.

Теперь нет ни сожалений, ни пустоты.

Лэн Ли тихо рассмеялся. Их окружал густой кровавый туман, но его грубоватые пальцы нежно коснулись лица Цзянь Юэ. Взгляд его был полон тепла.

— Мы больше не расстанемся, — прошептал он.

Из их тел хлынули потоки света, превращаясь в кровавый туман. Внутри светового круга тела

превращались в белые кости.

Вокруг Острова Надежды вспыхнул ослепительный свет.

Таймер самоуничтожения неумолимо отсчитывал:

«Прогресс запуска программы самоуничтожения Священного древа: 95%... 96%... 97%... 99%... 100%...»

Два человека в центре сияния крепко обнимали друг друга — и медленно растворялись в свете.

В прямом эфире Цзянь Юэ зрители впали в истерику:

«Чёрт!»

«Сейчас всё точно кончится!»

«Этот стример реально псих!»

«Он всегда таким был!»

«Неужели программа самоуничтожения реально запущена?!»

«Блин, они всерьёз!»

«Я что, свидетель исторического момента?!»

Остров Надежды содрогнулся от грандиозного взрыва. Волны и ураганы обрушились на берег, небо разрывали молнии, ливень хлестал с небывалой силой.

Но в этом хаосе, в этом океане разрушительной энергии, «Ладья Надежды», которая должна была уйти, осталась у причала.

И вдруг на тёмной береговой линии вспыхнул свет.

Не один.

Вскоре — ещё один.

А потом — тысячи огней, рассыпавшихся по всему острову.

Таланты студентов хлынули в защитный купол Священного древа. Дети сбегались со всех концов острова, вкладывая свою силу.

Если кого-то отбрасывало — на его место тут же становился другой.

Священное древо, активировав самоуничтожение, должно было рассеять всю свою энергию в

мир и исчезнуть.

Но теперь — тысячи талантливейших детей планеты, собранных на Острове Надежды, шли один за другим, отдавая всё, чтобы продлить его жизнь.

Чтобы спасти тех, кто был внутри.

Разноцветные огни — красные, зелёные, жёлтые, синие — словно семена великого огня, освещали мрак острова.

Из отдельных искр рождалась гигантская сеть света.

На корабле Ло Нин в ярости кричал:

— Вы все сумасшедшие! Вы не только сами сошли с ума — вы хотите увлечь за собой всех! Хватит мечтать! Программа самоуничтожения уже запущена! Вы ничего не измените! Теперь мы все здесь сдохнем! Вам этого хотели?!

Энергия дерева рассеивалась в небесах.

Двое в центре сияния уже почти нельзя было различить.

У подножия дерева кто-то поперхнулся кровью. Боль от отдачи энергии была невыносимой — будто миллионы муравьёв грызли плоть и кости.

— Сестра Цзян! — Таньтань подхватила Цзян Янь, не раздумывая, тут же купила в магазине кровоостанавливающее средство и сунула ей в рот. — Ты в порядке?

Цзян Янь немного пришла в себя и слабо покачала головой:

— Ничего... Просто я и так слабенькая...

Они оглянулись: по всему побережью студенты были окружены светом. Это был добровольный выбор — кто хотел помочь, пришёл; кто не хотел — остался.

Таньтань смотрела на бескрайнее море огней и шептала:

— Как... величественно... Откуда так много людей?

Этот образ она запомнит на всю жизнь.

Горы и моря студентов, собравшихся у дерева. Боль — мучительная, невыносимая. Все понимали опасность... но всё равно пришли.

Цзян Янь вытерла кровь с губ и улыбнулась:

— Все знали, что с этим островом что-то не так. Но тысячи лет все жили так. Если чувствуешь, что всё неправильно... что ты можешь сделать?

Но появился **переменный фактор**.

В шахматной партии, стоит появиться одной непредсказуемой фигуре — вся доска уже не вернётся в прежнее состояние.

Перемены начались с Цзи Цинъя. Их смерть казалась провалом, насмешкой, напоминанием: «Соппротивление бесполезно. Мир таков, каков он есть».

Кто-то предлагал:

— Просто отдайте чип. Получите награду. Выпустят досрочно.

Но каждый раз перед глазами вставали ушедшие друзья... как неразрывные нити, тянущие назад:

«Нельзя так сдаваться... Как можно?»

Но если не так — то как?

И только с приходом «дворецкого Вана» мёртвая партия вдруг оживилась.

— Мы всё время думали: как сделать ход, чтобы найти путь к жизни? — улыбнулась Цзян Янь.

— Вы показали нам ответ.

— Какой? — спросила Таньтань.

Цзян Янь встала. Ветер развевал её одежду.

— Мы не могли найти выход, потому что доска сама была прогнившей. Нужно было перевернуть всю игру. Путь к жизни — был на доске. Просто мы не видели.

Она посмотрела на Таньтань:

— Все вернулись, потому что вы сделали то, о чём мы мечтали. Раньше столько людей погибло — потому что все боялись нарушить законы, сложившиеся веками. Но теперь... **правила упали**.

Если не бороться здесь — правила останутся с нами везде.

Потому что они **никогда не жили для себя**.

Потому что, сталкиваясь с трудностями, они всегда бежали.

Потому что даже рядом с друзьями не могли помочь — шли только по дороге, которую им указывали.

— Спасая вас, мы спасаем себя, — сказала Цзян Янь, улыбаясь сквозь шторм.

В тот же миг все игроки на Острове Надежды получили системное уведомление:

****«Внимание! Объявление для всех:**

Священное дерево уничтожено. Сопротивление окончено.

Поздравляем всех выживших игроков с активацией скрытого основного задания уровня SS+ — [Воскрешение Священного дерева]»**.

Все замерли.

На экранах всплыла панель:

> ****Скрытое задание уровня SS+**:** [Воскрешение Священного дерева]

> ****Описание**:** Объедините усилия, чтобы воскресить Священное дерево. Когда тьма накроет мир, чистые и сплочённые души принесут планете новую надежду и свет. Спасая других — вы спасаете себя.

> ****Награда**:** Золотой предмет уровня SS+ — «Сок Священного дерева».

Игроки оцепенели. Зрители в эфире — тоже.

Остров Надежды всегда славился ****нулевым процентом прохождения****, и те, кому удавалось выжить, выбирались в крайнем истощении — без каких-либо наград.

А теперь?!

Всем игрокам выдали ****мировое скрытое задание**** с ****золотой наградой****!

Эфир взорвался:

«Я не ослеп?!»

«Этот сценарий выходит за рамки!»

«Золотые предметы — редкость даже в самых сложных сценариях! Эти игроки разбогатеют?!»

Раньше Остров Надежды смотрели лишь из любопытства — из-за высокой сложности и присутствия новичков. Но теперь, когда ****всем**** дали золотую награду, зал Главного мира просто взбесился.

Прямой эфир Цзянь Юэ мгновенно превысил ****100 000 зрителей онлайн****.

У других игроков — по ****10 000+****.

«Как им повезло!»

«Это награда за смелость!»

«Если бы не вернулись — задание не активировалось бы!»

«Правда, не всем...»

«Ха-ха! У того на корабле — нет!»

«Серьёзно?!»

«Да! Только у тех, кто на острове!»

«Ло Нину не повезло!»

Но на острове царил мука.

У подножия дерева кто-то снова поперхнулся кровью.

— Мэнмэн! — Таньтань бросилась к Ли Мэн.

Многие уже не выдерживали — кровавый туман начинал подниматься к дереву. По всему острову студенты падали один за другим.

Цзян Янь уже отдавала приказы:

— Цинь Юй! Отведи младших на корабль! Они ещё дети. Мы можем погибнуть — но они должны жить!

И без приказов кто-то уже вёл малышей на «Ладью Надежды».

Ребёнок обнимал старшего брата и рыдал сквозь шторм:

— Не умирай... Пожалуйста... Я помогу вам...

Остров был разрушен.

Но сердца людей — были едины, как одна неразрывная верёвка.

Они сражались за жизнь.

За семья надежды.

Они отправляли других — чтобы сохранить это семья.

Они оставались — ради товарищей.

И хотя остров позади них взрывался, никто не убегал.

Потому что это — **их вера**.

Их Священное древо — символ всей планеты.

Они остались, чтобы спасти свою веру.

Ради тысяч тех, кто стоял за их спинами.

Из тысяч тел медленно поднимался свет, пронизанный кровью.

На самой вершине древа, в центре белого светового тумана, Цзянь Юэ почти потерял сознание. Он стоял на коленях, но его крепко держал Лэн Ли, обнимая его, как щит.

Сознание Цзянь Юэ уже угасало... но вдруг — он открыл глаза, будто почувствовав что-то.

Золотой свет отражался в его зрачках.

Перед ним тело Лэн Ли начало растворяться — как золотой туман, как осколки света. Цзянь Юэ поднял руку, чтобы обнять его, но пальцы прошли сквозь — он больше не мог коснуться его.

Голова кружилась, тело пронзала боль — он упал на землю.

Он понял.

Его тело затряслось.

Лэн Ли наклонился. Его могучая фигура медленно, бережно обняла любимого. Его душевное тело стало прозрачным, но когда поцелуй коснулся лба Цзянь Юэ, тот всё ещё почувствовал его — горячий, как пламя души. Это была любовь — чистая, безграничная.

Нет боли глубже, чем видеть любимого перед собой... и не суметь удержать.

— Нет... — беззвучно прошептал Цзянь Юэ, выдавив из горла последнее: — Сяо Юй... не уходи...

Лэн Ли смотрел на него своими глубокими лазурными глазами, полными нежности. Голос его был тихим, как колыбельная:

— Если я не уйду... все на острове погибнут.

Золотой свет становился всё тусклее.

Фигура Лэн Ли почти слилась со сиянием — и вот её уже почти не видно.

Купол дерева впитывал энергию всех.

Остров наполнился запахом крови.

Каждую секунду всё больше людей падали, истощённые.

Цзянь Юэ был уже на грани.

В последнем проблеске сознания он увидел, как Лэн Ли наклоняется к нему, и его голос, уносимый ветром, прошептал:

— Я пришёл в этот мир, чтобы встретить тебя.

Спасибо, что ты пришёл сюда.

Я люблю тебя.

Не забывай меня...

<http://bllate.org/book/16053/1434039>